

— Что это за круг вокруг тебя? — Жрец указал на серебристую окружность у ног Цзян Шианя.

Но прежде чем тот успел ответить, А-Мэн вызвался рассказать о случившемся.

— Эта самка владеет колдовством! Из-за круга я не могу к ней приблизиться.

Для наглядности он протянул руку и ударил Цзян Шианя кулаком. Как и следовало ожидать, кулак отскочил от барьера.

— Вот как? — Жреца, казалось, заинтересовало это явление. Он протянул длинную белую руку и осторожно коснулся пространства перед Цзян Шианем.

Все ожидали, что его, как и А-Мэна, отбросит невидимая преграда. Но он без всякого труда дотронулся до плеча Цзян Шианя.

Цзян Шиань: «???!!!»

Он принялся отчаянно звать систему в уме:

«Система, чтоб тебя! Ты же говорила, что никто не сможет ко мне приблизиться, пока я сам не разрешу! Почему же его рука прошла внутрь?»

Система тоже была совершенно ошарашена.

«Система: Не может быть! Это же ненаучно!»

«Какая, к чёрту, наука?! Ты не видишь, что он уже мнёт мне плечо?!»

— Господин жрец, это... такого ведь не должно быть? — изумился А-Мэн не меньше Цзян Шианя.

Только что он из кожи вон лез, пытаясь схватить пленника. А стоило прийти жрецу, как тот без малейшего усилия дотянулся до него?

А-Мэн всерьёз заподозрил, что Цзян Шиань нарочно выставлял его в дурном свете перед жрецом.

— Нет, господин жрец! Наверняка он что-то подстроил! Только что всё было совсем иначе!

Жрец с любопытством посмотрел на испуганное лицо Цзян Шианя, затем убрал руку и обратился к сопровождающим:

— А-Мэн нарушил правила племени и самовольно позволил самке сбежать. В наказание следующие три месяца он будет охотиться один. Пока не добудет сто пятьдесят животных, возвращаться в племя ему запрещено.

Услышав приговор, А-Мэн взвыл и даже рухнул на колени, принявшись биться лбом о землю перед жрецом.

Для зверолода сама по себе одиночная охота не представляла большой сложности. Трудность была в необходимости соперничать за добычу с другими племенами.

Одиночке почти невозможно одолеть целую слаженную группу.

А уж добыть сто пятьдесят животных! Стоит потерять бдительность — и сам превратишься в добычу.

Но сколько А-Мэн ни бился лбом о землю, жрец лишь равнодушно махнул рукой и приказал сопровождающим увести его.

Затем жрец обратил внимание на Сяо Жаня, которого удерживал старик.

— Этого отправить к Дашаню.

— А ты плохо следил за пленными. В назидание остальным сам лиши себя обеих ног.

Услышав это, старый зверолод залился слезами и соплями.

Его участь была ничуть не лучше, чем у А-Мэна. В этом мире потерять ноги для зверолода означало обречь себя на гибель.

Если никто не согласится бескорыстно содержать его, он попросту умрёт от голода.

Разобравшись со всеми, жрец снова перевёл взгляд на Цзян Шианя.

— А тебе есть что сказать?

Цзян Шиань оцепенел и помотал головой. Ноги сами собой сделали несколько шагов назад.

Ему нечего было сказать. Даже если бы было, он не осмелился бы.

Этот жрец — просто воплощение древнего тирана!

Не дождавшись ответа, тот равнодушно взглянул на пленника и, разворачиваясь, бросил:

— Отведите его обратно.

После чего ушёл.

Как только самая серьёзная угроза удалась, Цзян Шиань понял: если не сбежать сейчас, то когда же ещё?

Пока зверолюди не сомкнули вокруг него кольцо, он стремительно развернулся к реке, прыгнул и плюхнулся в воду.

До этого момента план складывался вполне удачно. Но именно в самый ответственный миг у него свело ногу!

От резкой боли он потерял равновесие, забарахтался, беспомощно размахивая руками, и вскоре начал медленно опускаться на дно.

Зверолюди, спустившиеся в воду, чтобы схватить Цзян Шианя, никак не могли преодолеть защитный барьер. Им оставалось лишь беспомощно кричать, требуя, чтобы тот немедленно вернулся.

Услышав шум позади, жрец остановился и спросил:

— Что случилось? Мне и ловить для вас одну самку тоже нужно учить?

— Господин жрец, эта самка тонет! Но мы никак не можем к ней приблизиться. Всё так, как сказал А-Мэн: что-то непонятное вокруг неё не подпускает нас!

Зверолюд объяснялся дрожащим голосом, боясь, что жрец ему не поверит.

Жрец помрачнел. Убедившись, что его не обманывают, он вернулся к реке и осмотрел поверхность воды.

Лишь когда последние пузырьки на поверхности почти исчезли, он шагнул в реку.

Цзян Шиань уже задыхался и потерял сознание. Его руки бессильно двигались по течению, не находя никакой опоры.

Внезапно кто-то подхватил его сзади под мышки и силой вытащил на берег.

Плеск!

Увидев, что жрец вынес полузверя из воды, все стоявшие на берегу зверолюди столпились вокруг.

Но Цзян Шиань лежал совершенно неподвижно, точно мёртвый.

— Жалко. Пропала такая хорошая самочка, — с сожалением произнёс один из них.

Не успели слова прозвучать, как жрец с силой наступил ногой Цзян Шианю на грудную клетку, выдавив из него всю нагложенную воду.

— Пф-ф! Кхе-кхе-кхе!

Лишь спустя некоторое время Цзян Шиань наконец выкашлял воду, и его лицо постепенно сменило мертвенную бледность на багровый цвет.

— Господин жрец невероятен! Даже оживил полузверя!

— Иначе и быть не могло. На то он и жрец!

Увидев, что Цзян Шиань снова дышит, собравшиеся зверолюди изумлённо загалдели.

В отличие от них сам жрец оставался невозмутим.

Его струящееся белое одеяние, промокшее при спасении Цзян Шианя, теперь липло к телу, но ничуть не портило его вида.

Напротив, влажная ткань ещё лучше подчёркивала стройную фигуру, отчего он выглядел соблазнительно, словно прекрасный юноша, только что вышедший из купальни.

— Пришёл в себя?

Окончательно откашлявшись, Цзян Шиань обессиленно лёг на землю. Он только что одной ногой побывал в загробном мире и теперь ещё плохо соображал, так что на вопрос жреца не

ответил.

Внезапно кто-то с силой наступил ему на лежащую на земле кисть, и он поневоле перевёл взгляд на придавившего руку жреца.

— Отвечай.

Цзян Шиань поднял глаза и встретился с глубоким, бесстрастным взглядом жреца.

Проклятые похитители! Заманивают сюда людей и ещё ведут себя так, будто имеют на это полное право!

От этих двух коротких слов он разозлился ещё сильнее и, собравшись с духом, отвернул голову, ничего не сказав.

— Ха! — Жрец презрительно усмехнулся и незаметно сильнее надавил ногой.

Давление на руку становилось всё сильнее, и Цзян Шиань, забыв о гордости, в конце концов завопил:

— А-а-а! Больно!

Цзян Шиань корчился от невыносимой боли, а виновник его страданий всё так же бесстрастно глядел сверху вниз на извивающегося пленника.

— Ещё будешь убегать?

— Не буду! Не посмею! Убери ногу! — Цзян Шианю казалось, что кисть вот-вот превратится в месиво.

Так Цзян Шиань снова оказался в плену.

Его привели в каменный дом. Пол был выложен гладкими плитами, а посреди комнаты возвышалась каменная кровать, на которой свободно уместились бы трое взрослых.

Широкое ложе покрывали чистые звериные шкуры, а перед ним лежало несколько тускло светящихся ночных жемчужин.

В аккуратно выложенное небольшое каменное окно проникали тонкие лучи луны, освещая большой деревянный чурбан возле подоконника.

Цзян Шиань принялся. Неизвестно откуда к нему доносился лёгкий древесный аромат эбенового дерева.

По сравнению с убогими каменными домиками снаружи здесь царила настоящая роскошь.

Не будь он сейчас связан, непременно обошёл бы всё жилище и рассмотрел каждую мелочь.

Но руки за спиной были стянуты грубой верёвкой, а ноги прикованы к камню размером больше половины его тела.

Сколько ни сопротивляйся, из такого положения не выбраться.

Цзян Шиань поудобнее устроился у стены и начал болтать с системой.

«Слушай, я ведь только сегодня сюда попал, а уже собираюсь отдать концы. Наверное, я очень слабый, да?»

«Ничего страшного, хозяин! В следующий раз я обязательно буду гораздо тщательнее выбирать, с кем связаться».

Цзян Шиань: «...»

Вообще-то он надеялся, что система его утешит.

Оглядывая жилище, он вспомнил подаренный системой деревянный домишко, у которого были всего четыре стены из досок, и невольно вздохнул:

«Какой роскошный каменный дом! Гораздо лучше той развалюхи, что подарила ваша паршивая система».

Хотя ему, похоже, уже и в этом паршивом домике не пожить.

«А ты знаешь, кому принадлежит этот дом? Здесь живёт жрец! Конечно, у него всё должно быть прекрасно. Даже у вождя может не быть столь роскошного жилища».

«Почему?»

Разве вождь не должен занимать самое высокое положение в племени?

«В мире звероловцев жрецы пользуются наивысшим почётом в любом племени. Они умеют

предвидеть бедствия, гадать об удаче и несчастьях, вести племя к процветанию».

Система так увлеклась рассказом, что даже сделала круг в голове Цзян Шианя.

«И в каждом племени есть жрец?»

«Нет, только в могущественных. На всём континенте сейчас всего два жреца, а главным считается жрец племени длинноухих серебряных лис».

«Почему?»

«Потому что именно после его появления и возникло само звание жреца».

«И поэтому он способен игнорировать защитный барьер?» — угрюмо спросил Цзян Шиань.

«Э-э... Вообще-то местные жители этого мира не должны превосходить систему по возможностям».

«Возможно, произошёл баг. Я сообщу об этом наверх».

Система виновато отвела глаза.

Цзян Шианю не хотелось слушать её оправдания.

Он был совсем подавлен.

Сначала ему казалось, что небеса подарили шанс сыграть в игру: пройти её до конца, получить кругленькую сумму денег и радостно вернуться в прежний мир.

А теперь, не прожив здесь и суток, он собирался погибнуть.

Конечно, это было обидно.

К тому же сегодня он только-только подобрал маленького тигрёнка. Интересно, тот испугается, когда не найдёт его? Или сможет и сам отлично прожить?

«Система: Не волнуйся. Твой тигрёнок изначально зверолод. Если постарается, сумеет прекрасно жить самостоятельно».

Цзян Шиань: «???»

«Откуда ты знаешь, что я думал о нём? Ты подглядываешь за моими мыслями?»

«Конечно. Мы ведь с тобой разговариваем прямо в твоей голове. Разумеется, я знаю, о чём ты думаешь».

«Значит, у меня вообще нет личной жизни!» — возмутился Цзян Шиань.

«Да ладно тебе, хозяин! Тут жизнь висит на волоске, какая ещё личная жизнь?»

«Но я пока жив! Почему мне нельзя требовать неприкосновенности своих мыслей?!»

Пока Цзян Шиань препирался с системой, снаружи каменного дома раздался шум.

Жрец вернулся!

— Чем занимаешься, маленькая самочка? — послышался сверху его прохладный, отчуждённый голос.

Высокая стройная фигура жреца возвышалась над Цзян Шианем. На красивом лице не было никаких эмоций, а алые глаза излучали ледяное безразличие.

Цзян Шиань тут же поднял голову и встретился с его изучающим взглядом.

Сердце невольно дрогнуло.

Почему-то этот зверолод внушал ему почти инстинктивный страх.

<http://bllate.org/book/26621/3280382>